

УДК 159.923.33

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

О.В. Кроповицкий

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Осуществлен теоретико-эмпирический анализ понятия «копинг-стратегия» и различных подходов к пониманию социально-психологических характеристик личности. Рассмотрены различные точки зрения на структуру социально-психологических характеристик личности. Представлены результаты эмпирического исследования.

***Ключевые слова:** копинг-стратегия, ответственность, адаптивность, дезадаптация, коммуникативная компетентность, социально-психологические характеристики, социально-психологические способности, структура личности, эффективность деятельности, коммуникативные качества.*

Копинг представляет собой одно из необходимых условий сохранения психического здоровья, повышения качества жизни и душевного благополучия. Его основной функцией является адаптация личности к трудным жизненным ситуациям. При этом копинг способствует овладению личностью ситуацией, ослабляет и смягчает ее негативное воздействие.

Что же такое копинг? S. Folkman и R.S. Lazarus определяют копинг как «...когнитивные и поведенческие попытки управлять специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оценены как вызывающие напряжение или чрезвычайные для ресурсов человека» [17, с. 190].

В современной научной литературе под понятием «coping behavior» понимается тот или иной способ поведения в различных ситуациях – от сложных ситуаций в жизни до повседневных проблем [3, с. 3–19; 11, с. 92–94; 12, с. 20–30].

Cohen F. считает, что копинг можно рассматривать как систему диспозиций, как стиль или как эпизодическое поведение. В соответствии с первым подходом, копинг – это определенный тип поведения в разных стрессовых ситуациях, т.е. личность ведет себя всегда определенным образом, используя при этом типичные для себя способы преодоления сложных жизненных ситуаций. Копинг, понимаемый как стиль, является комплексным поведением, зависящим от особенностей личности и среды, а также от их взаимоотношений. В этом случае копинг будет представлять результат творческого приспособления личности, которая на основе своих особенностей и особенностей среды создает собственный способ совладания с ситуацией. Наконец, если под копингом понимать эпизодическое поведение, то в рамках данного подхода Cohen F. предлагает исследовать то, как конкретный человек преодолевает конкретную стрессовую ситуацию. Однако, как замечает сам автор, такой способ не позволяет получить стабильный прогноз относительно того, каким образом индивид будет использовать (и будет ли) те способы,

которыми он овладел, в новых ситуациях в будущем [16, с. 228–244].

Понятие копинга требует своего раскрытия путем определения стратегий совладания с жизненными ситуациями, которые объективно или субъективно понимаются как трудные, проблемные, стрессовые и т.д. В этом смысле копинг-стратегии можно рассматривать в качестве той или иной формы реализации копинг-поведения, которое, в свою очередь, является механизмом осуществления копинга.

Копинг-стратегии в контексте всей жизни человека являются важным условием в преодолении «поворотных моментов» жизни. При этом их можно обозначить как «частный случай индивидуальной стратегии жизни» [7, с. 121], а процесс копинга – «ситуационной модификацией жизненного стиля» [7, с. 120]. Таким образом, копинг-стратегии могут проявляться в трех сферах: оценка ситуации (фокусировка на оценке), решение практической проблемы (фокусировка на проблеме) и собственное эмоциональное состояние (фокусировка на эмоциях) [17, с. 191].

Отсутствие общепризнанной дефиниции понятия «социально-психологические характеристики личности» существенно затрудняет процесс вычленения и соотнесения данных характеристик. Проблема дефиниции данной научной категории – одна из ключевых в социальной психологии личности и исследуется различными авторами с разных позиций [2, с. 214].

Изучение личности в качестве психологического явления должно основываться на анализе ее структуры. По определению Б.Г. Ананьева, эта структура «есть целостное образование и определенная организация свойств. Функционирование такого образования возможно лишь посредством взаимодействия различных свойств, являющихся компонентами структуры личности» [1, т. 1, с. 151]. Такая структура формируется в процессе жизненного пути человека, являясь продуктом его социального развития. Структура личности является не просто перечнем элементов целого, а «единством переходящих друг в друга противоположностей. Вследствие этого способ структурирования отдельных элементов отражает ведущие качества, основные свойства, служащие притягательным центром всех остальных» [1, т. 2, с. 187]. Подобным же образом структура личности понимается и в социальной психологии [5, с. 125–144; 6, с. 54–62; 15, с. 174–196]. Сложность заключается в другом, а именно в том, что среди ученых нет согласия в отношении элементов, составляющих структуру, полного их перечня, а также характера связей, формирующих целостную систему. В силу сказанного достаточно сложно четко определить перечень качеств, составляющих социально-психологическую структуру личности.

Как следствие, в научной литературе существуют различные суждения по данному вопросу [2, с. 215–224; 6, с. 54–62; 13, с. 136–147], которые зависят от того, на какой методологической позиции находится тот или иной автор. Основными подходами в решении методологических проблем, связанных с обсуждаемым вопросом, являются следующие:

1. Отсутствие однозначности при употреблении понятий «социально-психологические свойства личности» и «социальные свойства личности». Иногда эти понятия используются как синонимы [6, с. 66].

2. Различаются общие методологические подходы к анализу структуры

личности: она может рассматриваться либо как коллекция, набор определённых характеристик, качеств, свойств, либо как определённая система, элементами которой являются не «черты», а «единицы структуры личности как системного многокачественного образования» [4, с. 63]. Основанием для выделения таких единиц является «предметная деятельность, посредством которой осуществляется движение личности в системе общественных отношений» [там же].

Для обозначения социально-психологических способностей и качеств зачастую используются вообще разные понятия: «социально-психологическая компетентность», «коммуникативная компетентность» [10, с. 98], «межличностная компетентность», «социально-перцептивный стиль», «компетентность в общении», «личность как объект познания» [14, с. 112] и др.

В перечень качеств, которые являются предметом исследования, входят, как правило, все качества, выявляемые с помощью личностных опросников. Иногда к социально-психологическим качествам личности относят индивидуальные особенности протекания таких психических процессов, как память, мышление, воля и т.п.

Поэтому в социально-психологическом анализе существуют такие противоречивые моменты, как: а) сами социально-психологические качества личности, а также критерии для их вычленения; б) соотношение социально-психологических способностей и социально-психологических качеств личности.

При этом можно выделить обязательные свойства, которыми должны обладать социально-психологические качества личности: 1) интенсивность проявления их у различных людей; 2) транситуативность (они актуализируются в большинстве схожих ситуаций); 3) возможность измерения степени развития этих качеств с помощью специальных личностных опросников.

Под социально-психологическими характеристиками личности мы будем понимать такие качества, которые формируются в общении и деятельности и связаны с типологическими особенностями личности.

Таким образом, социально-психологическая характеристика личности описывает весь комплекс характерных особенностей, присущих индивиду, и обладает своей внутренней структурой, системообразующий смысл которой сфокусирован на выделении социально-психологических качеств путем осмысления всех характеристик, имеющих как социальное, так и индивидуальное происхождение.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении структуры связей между копинг-стратегиями и социально-психологическими характеристиками личности руководителей.

Гипотеза: существует связь между копинг-стратегиями и социально-психологическими характеристиками личности руководителей.

Выборка: в исследовании принимали участие в период с июня по ноябрь 2017 года слушатели Президентской программы «Стратегический менеджмент» при Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан в количестве 82 человек: 51 мужчина и 31 женщина, средний возраст по выборке составил 34,5 года.

Методики исследования:

1. Методика WCQ (Ways of Coping Questionnaire, 1985), или «Опросник способов совладания» [9, с. 42]. (Folkman и Lazarus, 1985, адаптация Т.Л.

Крюковой). Методика является первым стандартизированным опросником в сфере измерения копинга и выявляет две основные стратегии совладания – эмоционально-фокусированный и проблемно-фокусированный копинг в стрессовых ситуациях, например, потеря работы, болезнь, боль и т.д.

Последний вариант 1988 г. включает в себя 50 вопросов и состоит из 8 шкал, полученных эмпирическим путем:

- конфронтативный копинг (6 вопросов) характеризуется агрессивными усилиями для изменения ситуации;
- поиск социальной поддержки (6 вопросов) как усилия обрести эмоциональный комфорт и информацию от других;
- планирование решения проблемы (6 вопросов);
- самоконтроль (7 вопросов);
- дистанцирование (6 вопросов);
- позитивная переоценка прежде всего собственных возможностей (7 вопросов);
- принятие ответственности (4 вопроса);
- избегание
- уход как фантазирование, еда, алкоголь, курение, наркотики или лекарства (8 вопросов).

Данные шкалы разделены на 3 группы по таким основным критериям: решение проблемы, поиск и использование социальной поддержки, регулирование эмоций: 1. Планомерное решение проблемы (одна шкала). 2. Поиск социальной поддержки (одна шкала). 3. Шесть эмоционально-фокусированных шкал.

2. Методика многомерного измерения копинга CISS (Coping Inventory for Stressful Situations) в переводе Т.Л. Крюковой называется «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях», или сокращенно КПСС – опросник обобщенных реакций [9, с. 49], методика разработана одним из ведущих канадских специалистов в сфере психологии здоровья и клинической психологии Норманом С. Эндлером в соавторстве с Джеймсом А. Паркером в 1990 году. Она предназначена для испытуемых старше 18 лет и состоит из 48 утверждений, которые группируются в три (по 16 утверждений) шкалы. Считается, что опросник надежно измеряет три основных стиля совладающего поведения: стиль, ориентированный на решение задачи, проблемы (проблемно-ориентированный стиль или копинг), эмоционально-ориентированный стиль и копинг, ориентированный на избегание (данные нами сокращения – ПОК, ЭОК и КОИ).

3. 16-факторный личностный опросник Реймонда Кэттелла [8, с. 55–81]. Тест впервые был опубликован в 1949 г. Институтом по проверке способностей личности (JPAT). После первой публикации тест прошел сложный путь. В 1956–1957 гг. вышло второе издание, дополненное новыми разработками. В 1961–1962 гг. – третье, которое можно было использовать как самостоятельное руководство к тесту.

Теоретической и методологической основой разработанного теста является факторный анализ личности. В результате исследования с помощью данного опросника личность описывается шестнадцатью фундаментально

независимыми и психологически содержательными факторами. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности.

Структура факторов опросника у каждого отдельного человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств его личности и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях.

К 1970 г. тест имеет 6 параллельных форм. Каждая из основных форм определяет одни и те же шестнадцать личностных характеристик.

Как пишет Кэттелл, для исследователя при более точной индивидуальной работе предлагаются формы А и В; формы С и D используются чаще в тех случаях, когда время тестирования ограничено и существует необходимость работы с группой.

Исследование в группе позволяет, во-первых, применять данную форму теста как экспресс-методику; во-вторых, при применении групповых тестовых методик субъективный фактор исследования сводится к минимуму, что позволяет повысить надежность исследования.

В настоящем исследовании использовалась форма С методики Кэттелла – точнее, ее адаптированный вариант. Адаптация этой формы проводилась с 1972 г. в исследовательской группе Э.С. Чугуновой на кафедре социальной психологии ЛГУ под руководством И.М. Палея сотрудниками А.Н. Капустиной, Л.В. Мургулец и Н.Г. Чумаковой.

Сама методика состоит из опросника, бланка для ответов и ключа. В случае ручной обработки ответных листов на них поочередно накладываются «ключи» и записывается сумма баллов по каждой из 17 характеристик личности (16 личностных факторов + фактор самооценки). Далее «сырые» оценки переводятся в десятибалльную шкалу – так называемые стены. Полученные данные анализируются по каждой характеристике. При общем размахе вариативности данных 10 стенов средние значения составляют 5,5 стена. Оценки в 4 и 7 стенах указывают на незначительные отклонения характеристик личности от средней.

Яркая выраженность качества связана с оценкой 1–3 и 8–10 (учитывая биполярность каждого фактора).

Форма С опросника Кэттелла состоит из 105 вопросов. В результате обработки полученных ответов извлекаются оценки 17 полярных факторов личности, в том числе фактора самооценки, который дает информацию об ее адекватности.

Большинство изучаемых личностных характеристик раскрываются, по мнению автора методики, при ответе на 6 соответствующих вопросов; 7 вопросов предлагаются для фактора MD («адекватность самооценки»), 8 вопросов – для фактора В («интеллект»). Ориентируясь на средние оценки и результаты анализа, в котором учитывается соотношение между оценками по факторам, можно построить индивидуальные графики личности, которые часто носят название «профиль личности».

Интерпретация 16 первичных факторов абсолютно идентична для всех форм методики Кэттелла.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета SPSS Statistics 23.0 по критерию r_{xy} Пирсона.

Анализ и обсуждение результатов

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутой гипотезы нами была проведена диагностика предпочитаемых испытуемыми копинг-стратегий и социально-психологических характеристик свойств личности. Полученные данные были подвергнуты математической обработке путем вычисления критерия r_{xy} Пирсона.

Результаты проведенного корреляционного анализа представлены в таблице.

Эмпирические значения r_{xy} Пирсона

Значения	Конфронтативный копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство – избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка	Проблемно-ориентированный копинг – ПОК	Эмоционально-ориентированный копинг – ЭОК	Копинг, ориентированный на избегание – КОИ
MD	-,269*					-,308*				-,265*	
A											,267*
B											
C											
E			-,332*								
F			-,302*								
G											
H											
I											
L	,324*										
M						,285*	-,368**		-,264*		
N				-,282*	-,267*						
O						,291*					
Q1								,300*	,276*		
Q2											
Q3											
Q4											,262*

* При $p \leq 0,05$, ** При $p \leq 0,01$.

Обратную связь между консультативным копингом и фактором MD можно объяснить тем, что, чем ниже уровень самооценки субъекта, тем выше вероятность того, что он будет вступать в конфронтацию. Вероятно, в этом случае срабатывает механизм гиперкомпенсации, когда человек, пытаясь компенсировать собственную низкую самооценку, инициирует конфликт, для того чтобы доказать в первую очередь самому себе, что он на что-то способен, чтобы повысить свою самооценку. Верно и обратное: чем выше уровень самооценки, тем ниже вероятность использования индивидом консультативного копинга.

Человек с адекватной самооценкой достаточно уверен в себе, ему нет необходимости вступать в конфронтацию для того, чтобы самоутвердиться.

Обнаруженную обратную взаимосвязь самоконтроля и фактора Е можно объяснить согласованностью высоких показателей данной копинг-стратегии с такими характеристиками низких значений фактора Е, как застенчивость, склонность уступать дорогу другим, тактичность, безропотность, почтительность, тревожность о возможных своих ошибках. При этом низкий уровень самоконтроля согласуется с такими характеристиками высоких показателей фактора Е, как независимость, властность, самоуверенность, упрямость до агрессивности, независимость в суждениях, предпочтение авторитарного стиля руководства, конфликтность и своеобразие. По-видимому, чем в большей степени субъект использует самоконтроль, тем в меньшей степени он способен отстаивать свою позицию, свое мнение и убеждение, поскольку все его силы направлены на регулирование своих чувств и действий. Наличие обратной корреляции между данной копинг-стратегией и фактором F также говорит о том, что, чем выше уровень самоконтроля субъекта, тем в большей степени он характеризуется благоразумием, осторожностью, молчаливостью, рассудительностью. Такому человеку свойственна склонность всё усложнять, некоторая озабоченность, пессимистичность в восприятии действительности, окружающим он кажется скучным, вялым и чрезмерно чопорным.

Обратно: чем в меньшей степени человек характеризуется самоконтролем, тем в большей степени он жизнерадостен, импульсивен, беспечен, весел, разговорчив, подвижен, энергичен. Его эмоциональность и динамичность общения приводят к тому, что он часто становится лидером и энтузиастом групповой деятельности.

По-видимому, высокий уровень самоконтроля формирует у человека определённую степень ригидности, которая не позволяет ему достаточно эффективно адаптироваться, справляться со сложными жизненными ситуациями.

Обратную взаимосвязь копинг-стратегии бегство–избегание и самооценки индивида можно объяснить тем, что, чем ниже уровень самооценки, тем в большей степени индивид уверен, что он ни на что не способен и у него ничего не получится. Поэтому в стрессовой ситуации он уходит в фантазии и предпринимает усилия, направленные на бегство или избегание проблемы, вместо того чтобы её решать и справляться с ней.

Эмоционально ориентированный копинг обратно связан с самооценкой, то есть, чем ниже уровень самооценки, тем выше вероятность того, что усилия индивида будут направлены на регуляцию эмоций и совладание с ними. Этот факт можно объяснить тем, что при низкой самооценке субъект направляет свои усилия на то, чтобы тем или иным способом управлять своей эмоциональной сферой, а именно попытаться справиться с негативными переживаниями, которые сопровождают низкий уровень самооценки. Этим также можно объяснить высокий уровень самооценки и редкое использование эмоционально ориентированного копинга в исследуемой выборке.

Высокие значения по фактору L характеризуют человека как ревнивого, завистливого, подозрительного, с большим самомнением. Данные особенности, на наш взгляд, способствуют тому, что человек с подобными качествами будет чаще использовать конфронтативный копинг в стрессовой ситуации. Этим

можно объяснить наличие положительной корреляции между консультативной копингом и фактором L.

Обнаружена обратная корреляция поиска социальной поддержки и фактора N. При низких оценках фактора N человеку свойственна наивность, прямолинейность, естественность, непосредственность поведения. Таким образом, данные личностные качества способствуют формированию у субъекта копинг-стратегии поиска социальной поддержки, поскольку прямолинейность, наивность, естественность и т.п. облегчают процесс обращения за помощью к другим людям. Аналогичный вывод можно сделать и в обратном случае, при котором редкое использование поиска социальной поддержки связано с высокими оценками фактора N, характеризующими человека как расчётливого, проницательного и разумного, поскольку данные характеристики скорее препятствуют тому, чтобы человек искал поддержку других людей.

Также было выявлена обратная корреляция между принятием ответственности и фактором N. Объяснить это можно тем, что, чем более расчётливым и проницательным является человек, тем в большей степени он будет пытаться избегать ответственности. И наоборот, субъект, характеризующийся прямолинейностью, наивностью, естественностью с большей вероятностью будет брать на себя ответственность, поскольку данные качества не способствуют изворотливости и уходу от ответственности.

Обнаружена прямая корреляция между бегством–избеганием и фактором M, который при высоких оценках характеризует человека с развитым воображением, высоким творческим потенциалом и ориентированным на свой внутренний мир. Данную взаимосвязь можно объяснить тем, что такие характеристики, как развитое воображение, креативность и ориентация на свой внутренний мир формируют у человека стремление к избеганию проблем и уходу в фантазии. Такой человек стремится уйти от реальной действительности в мир иллюзий и мечты. Подобным же образом можно объяснить и положительную корреляцию между бегством-избеганием и фактором O, при высоких оценках которого человеку свойственны тревожность, депрессивность, ранимость и впечатлительность. Данные качества способствуют уходу человека от проблем в мир иллюзий и фантазии. Верно и обратное: чем ниже оценки по фактору O (безмятежность, хладнокровие, спокойствие, уверенность в себе), тем меньше вероятность того, что человек будет использовать копинг-стратегию «бегство–избегание», поскольку названные характеристики значительно облегчают субъекту усилия, направленные на совладание с трудной ситуацией и решение проблемы.

Обнаружена обратная корреляция между копинг-стратегией «планирование решения проблемы» и фактора M (эмпатичность, развитое воображение, практичность, развитое воображение). Данную взаимосвязь можно объяснить тем, что намеренные проблемно сфокусированные усилия по изменению ситуации и аналитический подход к решению проблемы, присущие названной копинг-стратегии, хорошо согласуются с практичностью и добросовестностью, а также ориентацией на внешнюю реальность, характерными для фактора M при низких оценках. Поэтому практичный, добросовестный человек с большей вероятностью будет использовать стратегию планирования решения проблемы.

Положительная переоценка, включающая в себя усилия по созданию положительного смысла ситуации, прямо коррелирует с фактором Q1.

Объяснить данную взаимосвязь можно тем, что критический настрой, наличие интеллектуальных интересов и аналитичность мышления, характерные для человека с высокими оценками по фактору Q1, создают благоприятные условия для формирования копинг-стратегии «положительная переоценка». С другой стороны, при низких оценках фактора Q1 человеку, характеризующемуся консервативностью, приверженностью к устаревшим принципам, отсутствием поиска нового и ригидностью, может быть очень сложно воспринять трудную ситуацию с другого, порой неожиданного, ракурса и увидеть в ней положительные стороны, способствующие его личностному росту и развитию.

Положительная корреляция между проблемно-ориентированным копингом и фактором Q1 можно объяснить тем, что критический настрой, наличие интеллектуальных интересов и аналитичность мышления формируют благоприятную почву для овладения субъектом проблемно-ориентированным копингом.

Высокие значения по фактору O, характеризующие человека как тревожного, депрессивного, ранимого и впечатлительного, являются благоприятными условиями для формирования у него эмоционально-ориентированного копинга, направленного на регуляцию эмоций и совладание с ними. Этим можно объяснить наличие положительной взаимосвязи эмоционально-ориентированного копинга и фактора O.

Эмоционально-ориентированный копинг положительно коррелирует с высокими оценками по фактору Q4. Наличие данной корреляции, на наш взгляд, можно объяснить тем, что человек, находящийся в напряжении, в состоянии фрустрированности, взвинченности, возбуждения и беспокойства, что является характеристикой высоких оценок по данному фактору Q4; он с большой вероятностью будет прибегать к эмоционально-ориентированному копингу, направленному на регуляцию и совладание с эмоциями.

Выводы

1. Чем ниже уровень самооценки руководителя, тем выше вероятность того, что он будет вступать в конфронтацию.

2. Чем выше степень выраженности таких характеристик у руководителя, как ревнивость, завистливость, подозрительность и высокий уровень самомнения, тем чаще он будет использовать конфронтативный копинг в стрессовой ситуации.

3. Чем более расчетливым и проницательным является руководитель, тем в большей степени он будет пытаться избегать ответственности и применять копинг-стратегию «бегство–избегание».

4. Чем ниже оценки по фактору O (безмятежность, хладнокровие, спокойствие, уверенность в себе), тем меньше вероятность того, что руководитель будет использовать копинг-стратегию «бегство-избегание».

5. Руководитель, характеризующийся прямолинейностью, наивностью, естественностью, с большей вероятностью будет брать на себя ответственность, поскольку данные качества не способствуют изворотливости и уходу от ответственности.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 т. М., 1980, Т.1. 230 с.; Т.2. 288 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2004. 365 с.
3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. Т. 15. № 1. 1994. С. 3–19.
4. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. 104 с.
5. Бобнева М.И. Психологические проблемы социального развития личности // Социальная психология личности. М., 1979. С. 41–63.
6. Богданов В.А. Социально-психологические свойства личности. Л., 1983. 89 с.
7. Волкова Н.В. Coping strategies как условие формирования идентичности // Мир психологии. 2004. № 2 (38). С. 119–124.
8. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001. С. 55–81, 96–97.
9. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 64 с.
10. Кудашев А.Р. Диалогические и коммуникационные компетенции менеджеров: социально-психологические аспекты // Междунар. науч.-практ. семинар «Психология диалога и мир человека». 2015. С. 97–101.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
12. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т.18. № 5. С. 20–30.
13. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М.: Просвещение, 1977. 248 с.
14. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
15. Теоретические проблемы психологии личности / отв. ред. Е.В. Шорохова, 1974. 320 с.
16. Cohen F. Measurement of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991. С. 228–244.
17. Lazarus R.S., Folkman S. The concept of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991. P. 189–206.

INTERRELATION OF COPING STRATEGIES AND SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF LEADERS

O.V. Kropovnitsky

Bashkir State Pedagogical University. M. Akmullah, Ufa

The article is devoted to the theoretical and empirical analysis of the concepts of coping strategy and various approaches to understanding the socio-psychological characteristics of the individual. Various points of view on the structure of the socio-psychological characteristics of the individual are examined. The results of an empirical study are presented.

Keywords: coping strategy, responsibility, adaptability, disadaptation, communicative competence, socio-psychological characteristics, socio-psychological abilities, personality structure, activity efficiency, communicative qualities.

Об авторе:

КРОПОВНИЦКИЙ Олег Владимирович – аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450057, Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 40), e-mail: olegkrop@mail.ru